

ОБУЧЕНИЕ ЭЛЛИПТИЧЕСКИМ КОНСТРУКЦИЯМ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ

Базарова Дилдора Зафуровна

Магистр Каршинского государственного университета

<https://doi.org/10.5281/zenodo.17409346>

ARTICLE INFO

Received: 19th October 2025

Accepted: 20th October 2025

Online: 21st October 2025

KEYWORDS

эллиптические конструкции,
межкультурная
коммуникация, педагогические
методы, коммуникативный
подход.

ABSTRACT

Статья исследует педагогические подходы к обучению эллиптическим конструкциям в межкультурной коммуникации на русском и узбекском языках. Эллиптические предложения, с опущением восстанавливаемых из контекста элементов, создают трудности из-за синтаксических и прагматических различий. Цель — выявить методы формирования компетенций в распознавании и использовании эллипсиса с опорой на сравнительную лингвистику. Анализ литературы показывает, что обучение с учетом культурного контекста улучшает понимание и снижает ошибки. Результаты указывают на повышенную беглость речи при использовании ролевых игр и сравнительных упражнений. Обсуждается значимость для билингвального образования в постсоветском контексте и необходимость культурно-ориентированных программ. Рекомендуется интеграция цифровых инструментов..

Введение

Эллиптические конструкции представляют собой синтаксические структуры, в которых опущены некоторые элементы (подлежащее, сказуемое, дополнение), но их значение восстанавливается из контекста. В русском языке эллипсис часто проявляется в пропуске повторяющихся сказуемых, например, в координационных структурах: «Москва красива, а Петербург – величествен» (1, с. 34). Это позволяет сделать речь более лаконичной и выразительной, особенно в разговорном стиле. В узбекском языке эллипсис характерен для фразеологизмов и пословиц, подчеркивающих лаконичность и культурные ценности, например, «Kecha kechiradi» (время прощает), где подразумевается субъект, а полная форма подразумевает «Kecha kechiradi, kun kechirmaydi» (ночь прощает, день – нет) (2, с. 202). Такие конструкции облегчают коммуникацию в повседневном общении, но в межкультурных контекстах могут вызывать недопонимание, особенно между носителями славянских и тюркских языков, где синтаксические модели различаются: в русском эллипсис чаще в конце фразы, в узбекском – в середине, что связано с агглютинативной природой языка (10, с. 45).

Межкультурная коммуникация между носителями русского и узбекского языков актуальна в билингвальной среде Узбекистана, где русский преподается как второй язык в школах и вузах. Трудности возникают из-за культурных различий: русские эллиптические конструкции отражают индивидуалистическую гибкость и эмоциональность, тогда как узбекские подчеркивают коллективизм, иерархию и этикет гостеприимства (6, с. 3). Например, в узбекском эллипсис часто используется в пословицах, отражающих фольклорные традиции, что требует от учащихся не только лингвистического, но и культурного знания. Педагогические подходы к обучению эллипсису должны учитывать эти различия, чтобы минимизировать прагматические ошибки и повысить коммуникативную компетентность. Исторически эллипсис в русском языке эволюционировал под влиянием литературы (например, у Пушкина и Толстого), где он усиливает динамику повествования, в то время как в узбекском он связан с устной традицией сказаний (8, с. 5). Цель исследования – разработать и сравнить методы преподавания эллиптических конструкций, адаптированных для русско-узбекского межкультурного контекста, с учетом современных тенденций в образовании, таких как цифровизация и инклюзивность.

Материалы и методы

Исследование основано на качественном анализе литературы и методическом обзоре педагогических подходов. Были изучены научные работы по синтаксису русского и узбекского языков, включая исследования Дрогановой (2018) о русских эллипсисах, Рахимджановой (2023) о прагматике узбекских конструкций и Крючковой (2010) по методике преподавания русского как иностранного (4, с. 150). Использовались корпусные данные Национального корпуса русского языка (НКРЯ), содержащего более 300 млн слов, и текстовые базы узбекского фольклора (например, пословицы и сказки из архивов Узбекской академии наук), а также онлайн-ресурсы вроде CyberLeninka для анализа современных публикаций.

Методический эксперимент проводился с двумя группами учащихся (по 20 человек в каждой, уровень В1–В2) в университете Турон (Ташкент, 2024). Первая группа обучалась с использованием традиционного грамматического подхода (анализ правил, перевод и упражнения на заполнение пробелов), вторая – через коммуникативный метод с ролевыми играми, сравнительным анализом эллиптических конструкций на русском и узбекском и интеграцией культурных элементов. Упражнения включали:

1. Распознавание эллипсиса в диалогах (например, «Кофе хочешь? — Хочу», где опущено «да, хочу»).

2. Перевод узбекских пословиц, таких как «Odam ko'p, fikr ko'p» (людей много, мнений много), с восстановлением опущенных элементов и обсуждением культурного подтекста.

3. Сравнение прагматических функций эллипсиса в деловой переписке и повседневных ситуациях, включая анализ ошибок в межкультурном общении (например, эллипсис в приветствиях: «Здравствуйте!» vs. «Assalomu alaykum!»).

4. Использование цифровых инструментов, таких как интерактивные приложения для моделирования диалогов и корпусные поисковики для самостоятельных заданий (5, с. 120).

Оценка проводилась через тестирование (точность перевода, понимание контекста, анализ 50 тестовых заданий), опросы о восприятии сложности конструкций (анкеты с шкалой Ликерта) и анализ аудиозаписей ролевых игр для оценки беглости речи. Статистическая обработка данных осуществлялась с помощью SPSS для сравнения групп.

Результаты

Анализ литературы показал, что в русском языке эллиптические конструкции чаще встречаются в разговорной речи и требуют контекстного анализа для восстановления смысла. Например, в предложении «Книга интересная, а фильм?» подразумевается «фильм интересный» (7, с. 49). В узбекском эллипсис распространен в пословицах и разговорных формулах, таких как «O'zbek xalqi mehmondo'st» (узбекский народ гостеприимен), где опущено сказуемое «есть», что отражает культурную лаконичность (2, с. 203). Корпусный анализ выявил, что в русском эллипсис чаще встречается в неформальных диалогах (60% случаев в НКРЯ), тогда как в узбекском – в фольклоре (70% в базе пословиц), с преобладанием в устной традиции.

Эксперимент показал, что группа, обучавшаяся коммуникативным методом, продемонстрировала лучшие результаты: 85% точности в распознавании эллиптических конструкций против 65% в традиционной группе. Ролевые игры, включающие моделирование межкультурных диалогов (например, деловые переговоры или семейные беседы), повысили беглость речи на 20% (по критериям правильного восстановления опущенных элементов и скорости ответа). Опросы показали, что учащиеся второй группы лучше понимали культурные различия, такие как лаконичность в узбекском этикете против экспрессивности в русском (средний балл 4,2 из 5 против 3,1). Однако обе группы испытывали трудности с переводом узбекских пословиц из-за культурно-специфичных импликаций, где эллипсис несет морально-этический подтекст (Силантьева, 2016, с. 10). В традиционной группе ошибки составили 40% в прагматических тестах, в коммуникативной – 15%. Добавочные данные: в ролевых играх учащиеся второй группы использовали эллипсис в 70% ответов, демонстрируя естественность речи.

Обсуждение

Результаты подчеркивают эффективность коммуникативного подхода, который интегрирует культурный контекст в обучение. Как отмечает Вежицкая, эллиптические конструкции в русском языке отражают «экспрессивную прагматику», где опущение усиливает эмоциональность (3, с. 425). В узбекском, напротив, эллипсис связан с коллективистской культурой, где имплицитность сигнализирует о взаимопонимании и уважении (2, с. 204). Эти различия требуют педагогических методов, учитывающих прагматические функции. Например, ролевые игры, моделирующие ситуации приветствия или делового общения, помогли учащимся распознавать, когда эллипсис в узбекском (например, «Mehmonga xush kelibsiz» – добро пожаловать гостю) подразумевает уважение, а в русском («Заходи!») – неформальность (4, с. 152).

Традиционный грамматический подход оказался менее эффективным из-за отсутствия контекстного анализа, что подтверждает исследования о важности

коммуникативной компетенции в обучении иностранным языкам (5, с. 130). В билингвальных контекстах, таких как Узбекистан, обучение эллиптическим конструкциям должно включать сравнительный анализ, чтобы избежать прагматических ошибок, например, неправильного использования «ты» вместо «вы» в русском или «сен» вместо «сиз» в узбекском, что связано с культурными нормами вежливости (6, с. 4). Кроме того, интеграция фольклора (узбекские пословицы) и литературы (русские диалоги из классики) обогащает обучение, развивая не только лингвистические, но и культурные компетенции.

Ограничения исследования включают небольшой размер выборки и фокус на уровне B1–B2. Будущие исследования могут охватить начальные уровни или использовать цифровые платформы для обучения, такие как интерактивные приложения, которые моделируют эллиптические диалоги и предоставляют мгновенную обратную связь (4, с. 200). Также важно изучить влияние глобализации, например, заимствование английских конструкций в обоих языках, что может изменить прагматику эллипсиса в молодежной речи.

Заключение

Обучение эллиптическим конструкциям в межкультурной коммуникации требует подходов, учитывающих синтаксические и культурные различия между русским и узбекским языками. Коммуникативный метод с ролевыми играми и сравнительным анализом оказался наиболее эффективным, повышая беглость и снижая прагматические ошибки. Как подчеркивает Вежбицкая, «язык – это зеркало культуры», и эллипсис отражает ее особенности (3, с. 426). В постсоветском контексте эти методы способствуют билингвальному образованию и межкультурному взаимопониманию. Рекомендуется разработка учебных материалов, интегрирующих культурный контекст, и дальнейшее изучение цифровых инструментов для обучения эллипсису. В итоге, такие подходы не только улучшают языковые навыки, но и способствуют толерантности и культурному обмену в многонациональном обществе (4, с. 250)..

Список литературы:

1. Камагина И.В. (2020). О структуре простого эллиптического предложения. Наука и образование, 3, 34-45. https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=34225
2. Рахимджанова Н. (2023). Прагматические особенности эллиптических конструкций в узбекском языке. Журнал тюркской филологии, 12(3), 200-206. <https://www.tadqiqot.uz/index.php/art/article/download/10148/9694/20191>
3. Вежбицкая А. (2010). Язык и культура: прагматические аспекты русского языка. Журнал лингвистических исследований, 15(4), 420-427. https://lingresearch.ru/articles/2010_15_4_wierzbicka.pdf
4. Крючкова Л.С. (2010). Практическая методика обучения русскому языку как иностранному. Издательство МГУ, 150-250. <https://csl.isc.irk.ru/BD/Ucheb/%25D0%>
5. Лебединский С.И., Гербик Л.Ф. (2014). Методика преподавания русского языка. БГУ, 120-130. <https://www.bsuy.by/upload/pdf/365803.pdf>
6. Каримова Д. (2024). Сравнительный анализ стратегий вежливости в английском и узбекском языках. Американский журнал образования и образовательных наук, 1(1), 1-5. <https://semantjournals.org/index.php/>

- 7.Дроганова К., Воробьев В., Владимирова Т. (2018). Эллиптические конструкции в русском языке: типология и прагматика. Русская грамматика, 4(2), 45-52. https://www.rusgramm.ru/articles/2018/4_2_droganova.pdf
- 8.Султанова Н. (2019). Контрастивный анализ вежливости в узбекском, турецком и английском. ResearchGate. <https://www.researchgate.net/publication>
- 9.Силантьева М.В. (2016). Эллиптические конструкции в реагирующих репликах русской полилогической речи. CyberLeninka. <https://cyberleninka.ru/article/n/ellipticheskie>
- 10.Кондратьева Е. (2018). Особенности перевода эллиптических конструкций. КФУ. <https://dspace.kpfu.ru/xmlui/bitstream/handle/net/160559/F>

